

«Спасибо, что позволил мне ждать».

...

Это была удивительная ночь с удивительным лунным светом и удивительными эмоциями.

Гу Ян, укрывшись по самый подбородок спальником, с уверенным видом отправил сообщение, настойчиво требуя услуги ночного собеседника.

Ду Тяньтянь стонал от боли, забыв о том, что у него уже есть семья, и яростно предложил:

[Лучше бы вы нашли Ян Яну богатую спонсоршу. В такой поздний час он одинок, не спит сам и не дает спать трудящимся. Это невыносимо].

Ли Хао, зевая, тоже выразил недовольство:

[Я только что уснул. Что за радостное событие? Если это не выигрыш в пять миллионов, то обсуждать нечего. Прошу разрешить немедленно отдохнуть].

Гу Ян пальцами летал по клавиатуре, отправив длинную строку из бессмысленного набора символов, давая массам самим это осознать.

В группе раздались вопли, все дружно вздохнули, заявив, что у художника нет человечности.

Но в этой строке из символов скрывалась маленькая строка с розой.

Скрывавшая прозрачные капли росы и самый пылкий красный.

...

После завершения похода, в понедельник на работе, заместитель директора Ян заметил, что что-то не так.

Он сказал:

— Почему ты в последнее время выглядишь все более сияющим?

Лу Цзянхань вернул меню официанту:

— Ты хочешь, чтобы я вечно выглядел больным?

— Кто же это? — постучал по столу Ян И с раздражением. — Если Сунь Чжицю снова позвонит, чтобы похвастаться, я пойду на улицу Бэйлюй, 88, и побью кого-нибудь.

— Правда хочешь знать? — спокойно спросил Лу Цзянхань.

— Да к черту! — Ян И мгновенно подался к нему, его тон был похож на пароль подпольщиков.

— Кто?

Лу Цзянхань посмотрел на него:

— Гу Ян.

Ян И замолчал.

Он спросил:

— Это тот Гу Ян, о котором я думаю?

— Я не знаю, о ком ты думаешь, но у меня в сердце только один, — Лу Цзянхань нарезал еду на тарелке. — Если я еще раз услышу «он твой», ты сам себе выпишешь перевод в клининговую службу.

Выражение лица Ян И стало сложным, настроение — еще более запутанным.

Пока он не мог прийти в себя.

Я был прав.

Это действительно скотство.

Как он мог вообще на кого-то положить глаз?!

— Долго ты еще будешь смотреть на меня с выражением, будто я тебя отравил? — спросил Лу Цзянхань.

— Дай мне хоть немного времени, чтобы переварить, — искренне спросил Ян И. — Если честно, как я раньше не заметил, что у тебя есть такие склонности?

— Раньше не было, но после встречи с Гу Яном появились, — Лу Цзянхань отложил нож и вилку. — И это не склонности.

Ян И кивнул. Не склонности, а любовь.

Хотя и неожиданно, но любовь всегда прекрасна, независимо от пола, и заслуживает благословения.

Поэтому он поспешил спросить:

— Где собираетесь играть свадьбу?

Лу Цзянхань слегка приподнял бровь.

Ян И сразу понял:

— Понял, это решает жена.

Он был вполне сообразительным, и по сравнению с вспыльчивым Пикачу с улицы Бэйлюй, разница была очевидна.

...

Во второй половине дня на работе Гу Ян принес стопку документов на подпись Лу Цзянханю и как раз наткнулся на Ян И.

— Гендиректор Ян, — как обычно поздоровался он.

Ян И с грохотом пододвинул стул:

— Стоять утомительно, садись.

Гу Ян вздрогнул.

Лу Цзянхань, сдерживая смех, ставил подпись и мимоходом сказал:

— Потихе, я его еще не догнал.

Но положенный honorific должен быть. Ян И, обладая высоким сознанием, даже хотел лично сварить кофе.

Гу Ян впервые оказался в неловком положении, подписав документы, он почти сбежал, на выходе чуть не ударившись головой.

Лу Цзянхань откинулся на спинку стула, в хорошем настроении:

— Продолжай в том же духе.

Ян И искренне сказал:

— Гу Ян, встретив такого старого лиса, как ты, действительно... нет, ему повезло, вызывает зависть.

Он добавил:

— Быстро убери этот холодный взгляд.

А в соседнем кабинете Юй Давэй с недоумением спросил:

— Сяо Гу, ты заболел? Почему лицо такое красное?

— Ничего, просто жарко, — Гу Ян достал из ящика лист формата А4 и наобум заклеил им дыру в стене, которую раньше закрывала газета.

Лу Цзянхань помолчал.

Когда он это заметил?

После работы как раз начался ужин отдела маркетинга. Хотя Гу Яна уже перевели в отдел подготовки нового магазина, он все же проникся на трапезу. Коллеги болтали и смеялись, пока не разошлись около девяти вечера. Только что приняв душ, он услышал звонок в дверь — знакомый ритм.

Но на этот раз генеральный директор получил не самый теплый прием, прождав пять минут у закрытой двери.

Ему пришлось позвонить.

Гу Ян сонно ответил:

— Я сплю.

— Правда? — Лу Цзянхань, прислонившись к двери, с легкой насмешкой в голосе сказал. — Давай договоримся, у подчиненного нет причин оставлять генерального директора за дверью, это грозит вычетом из зарплаты. Разве что ты считаешь меня своим...

Гу Ян резко открыл дверь и спокойно сказал:

— Гендиректор Лу.

— Будешь? — Лу Цзянхань держал в руках милашную коробочку, улыбаясь. — Клубничный мусс.

— Спасибо, — Гу Ян не собирался впускать его в дом.

— Обиделся на дневное происшествие? — Лу Цзянхань слегка наклонился, чтобы встретиться взглядом с маленьким художником. — Ян И болтать не будет, а мне нужно его руководство, ведь ты, кажется, не самый легкий объект для ухаживания.

Тон был искренним, причины — убедительными, так что это стоило простить.

Гу Ян забрал коробку с десертом из его рук:

— Угу.

— Можно войти? — снова спросил Лу Цзянхань. — Завтра Ян И назначил встречу с Чжан Дашу, я могу продолжить учить тебя, на что обращать внимание во время переговоров.

Это предложение звучало достаточно подозрительно, полным дурных намерений, как у волка, обманывающего Красную Шапочку. Даже сам гендиректор Лу так чувствовал, поэтому он снова поднял руку, чтобы пообещать:

— Только работа, ладно?

Гу Ян ответил:

— Ладно.

Он заварил чай на кухне, на этот раз без красивой розы, а с чаем кудин, который должен был очистить огонь и успокоить. Он был настолько горьким, что заставил генерального директора очистить мысли и сидеть прямо.

— Завтра будем смотреть контракт? — спросил Гу Ян, держа блокнот. — А если другая сторона захочет внести правки?

— У него нет права вносить правки, наш контракт — окончательный, — сказал Лу Цзянхань. — Линь Ло уже назначил время, и в этом месяце я хочу увидеть хотя бы эскиз нового магазина.

Гу Ян кивнул, старательно записывая в блокнот.

На телефоне «дзынькнуло» сообщение об успешной покупке билетов на поезд туда-обратно в городок Янцюань на эти выходные. Там было несколько знакомых швейных фабрик, где Гу Ян ранее заказал ткани из Европы. Партия была небольшой, и прибыла только на прошлой неделе.

Ткань, конечно, предназначалась для пошива классического костюма для Лу Цзянханя, но из-за постоянных переносов этот подарок, изначально задуманный как знак благодарности, теперь явно обрел иное значение — поэтому Гу Ян пока не собирался говорить об этом. Как же его подарить — это уже другой вопрос.

По крайней мере, нужно сначала его сшить.

...

В одиннадцать вечера Ян И позвонил, чтобы узнать о прогрессе в любовных делах генерального директора.

— Я только что вернулся из квартиры 1703, — сказал Лу Цзянхань.

— О чем говорили? — спросил Ян И.

— О Чжан Дашу, универмаге «Синьсинь» и новом магазине на горе Пудун, — ответил Лу Цзянхань.

Ян И замолчал.

Честно говоря, я не так тебя учил.

— Он действительно милый, — стоя у окна, сказал Лу Цзянхань.

— Милый — это мягко сказано, — напомнил Ян И. — Я узнал, что от детского сада до университета за ним выстраивались очереди поклонников, причем мужчины и женщины стояли в отдельных шеренгах.

Даже сейчас, когда Гу Ян иногда инспектирует магазины, вокруг него собираются продавщицы, щебечущие, как птички. Гу Ян фотографирует товары, а они фотографируют Гу Яна. Пищевая цепочка вполне завершена.

— У этих людей больше не будет шансов, — Лу Цзянхань налил себе вина. — Он мой.

— Ладно, новый магазин на горе Пудун и Гу Ян — два вызова высокой сложности, — искренне сказал Ян И. — Желаю тебе двойного счастья.

В маленькой квартире 1703 маленький художник с удовольствием ел тот самый кусочек мусса. Клубника и сливки смешивались, создавая освежающую сладость, которая могла наполнить весь вечер хорошим настроением.

...

<http://bllate.org/book/16790/1544384>